"Лей Донгбао, ты бессердечный."

"Как я могу сказать, что я позволял тебе шутить годами, а ты так говоришь обо мне и осмеливаешься ударить меня?"

"Сукин сын, я дам тебе бой~"

Кролик кусается, когда волнуется, не говоря уже о живом человеке.

На глазах у одноклассников Лей Донбао относилась к ней, как к собаке, громко ругала и ругала, конечно же, Гуо Явен ничего не могла с собой поделать.

Она подпрыгнула как сумасшедшая и прямо схватила лицо Лей Донгбао.

"Девять инь белых костей", но лицо Лей Донгбао прямо вытащило два следа крови.

Глядя на эту драму с собачьими укусами перед ним, Йе Фан был беспомощен.

Пара уже сражалась до смерти.

Как и вчера, насколько любящими были Лей Донбао и Гуо Явен?

Муж длинный муж короткий, перед Ye Fan и Xu Lei все виды шоу плюс показать богатство.

Это всего лишь один день работы, и тогда они стали врагами жизни и смерти?

Эти отношения между мужем и женой, они очень хрупкие!

"Малыш Лей, они твои одноклассники, и в будущем ты будешь хозяйкой этого города Яньцзин."

"Что с ними делать, посмотрим, что ты сможешь сделать?"

"Пойдем Сяохун, я возьму тебя на прогулку по Хуаксия Цзунь Шан".

Йе Фан явно не хотел тратить время на эти несколько прыгунов, как Лей Донгбао.

В конце концов, эти трое так и не попали в глаза Йе Фан.

Если бы они не послали себя к двери, Ye Fan даже забыл бы об этих трех людях.

Вскоре Ли Сяохун покинул это место вместе с Йе Фаном.

Перед винным столом Гуо Явен всё ещё путался с Лей Донгбао, и пара даже не заметила, что Йе Фан ушёл.

Сюй Лэй равнодушно посмотрел на пару и ничего не сказал, пусть дерутся.

"Ложно обвиняя моего младшего брата Фэна, и действительно нужно получить несколько уроков."

Сюй Лей покачала головой и встала навстречу Мэн Хану, который в тишине стоял на коленях и снова служил земле.

Она протянула руку: "Хан Хан, вставай".

"То, что вы делали раньше, действительно было немного избыточным". Но мой младший брат Фэн, он доброжелательный и щедрый, эта мелочь, ему все равно".

Слова Сюй Лей были мягкими, как утешение.

Но, как слушал Мен Хань, его сердце чувствовало себя очень неуютно.

"Да, Маленькая Лей, в глазах твоего брата Маленького Фаната, я, Менг Хан, всего лишь ничтожный кусок пыли, верно?"

"Возможно, с самого начала это никогда не попадало ему в глаза, верно?"

Мэн Хан грустно улыбнулся, наполненный самоуничижением.

Теперь она, наконец, поняла, почему такая могущественная фигура, как Йе Фан, раньше не двигалась перед лицом их унижения.

Оказалось, что это просто вопрос безразличия.

Как несколько муравьев, пожирающих слона?

Разозлится ли слон?

Конечно, нет.

Может быть, люди даже не почувствуют этого.

"Рэй, поздравляю".

"Раньше я думал, что ты обрекаешь себя на тряпку."

"Теперь кажется, что это мы неглубокие и у нас есть глаза, которые не знают горы."

"Твой младший брат Фэн, оказывается, настоящий дракон!"

"Правда, я завидую..."

"Став женщиной такого героя, ты наверняка будешь счастлива и будешь завидовать всем женщинам в мире".

Мэн Хан медленно смеялся, его голос был слегка слабым и горьким.

В конце концов, хорошая сестра, которая когда-то ела и жила с собой, превратилась в благородное существование, на которое она смотрела.

Эта огромная пропасть между небом и землей, Мен Хань за короткий промежуток времени, как может успокоить настроение?

Невозможно сказать, что не было ни зависти, ни ревности.

Такова была человеческая природа.

Раньше Мэн Хань надеялся, что положение Сюй Лэя будет лучше, но ни в коем случае не хотел, чтобы Сюй Лэй жил еще лучше, чем он сам.

.....

Званый ужин, но вот как он закончился посреди шума.

Для Мэн Хана и троих из них, Сюй Лэй, естественно, не сделал это слишком сложным.

В конце концов, это был одноклассник.

Более того, они все получили свою справедливую долю уроков.

Мэн Хань был избит Лей Донгбао так сильно, что его лицо было в синяках.

Что касается Гуо Яуэна и Лей Донгбао, то они, несомненно, были еще хуже.

Лица обеих сторон были поцарапаны и окровавлены, и если бы их не убрали позже, то, по оценкам, паре пришлось бы задыхаться до рассвета.

В конце концов, их обоих доставили в больницу.

Хотя это и поверхностные повреждения, но ключ находится в лице ах.

Даже если бы им стало лучше, шрамы, вероятно, были неизбежны.

Что касается Ли Сяохун, то после званого ужина ее лично отправил домой Йе Фан.

Когда они увидели Ye Fan, семья Ли Любина, несомненно, как видеть императора, кланяясь и наклоняясь в поклонении, почти на коленях на земле, чтобы попросить мира.

Увидев это, Йе Фан слегка улыбнулась, подошла и похлопала Ли Любина по плечу: "Господин Ли, Сяохун - все-таки ваша дочь".

"В будущем позаботься о ней".

"В противном случае, вы должны знать о последствиях".

Последнее предложение Йе Фана было произнесено в очень тяжелом тоне, и его взгляд также пересекся с Ли Любином и приземлился на мать и дочь Ли Юаня и Сунь Липина.

Для некоторых подлых людей, полагающихся на прощение и милосердие, не было бы возможности покаяться в них.

Как и мать и дочь Солнечного Липинга, только когда им дадут глубокий урок, они вырастут, чтобы вспомнить.

Сказав это, Йе Фан тоже повернулся и ушёл.

"Господин Чу, мы можем увидеться снова?"

В тот момент, когда Ие Фан повернулся к выходу, нос Ли Сяохун опустился, как будто что-то важное должно было быть потеряно в ее сердце, ощущение пустоты приближало Ли Сяохун к

слезам.

Она выбежала из дома и побежала на улицу, крича на Йе Фана.

Йе Фан не повернулся назад, повернулся к ней спиной и помахал рукой: "Учись усердно".

"Если возможно, однажды я попрошу тебя пойти в мою группу и стать вице-президентом!"

Колесо~

Колеса закрутились, вызвав свистящий ветер, который свистел на небе и на земле.

Под длинной темной ночью лимузин, в котором ехал Йе Фан, был уже далеко.

Тогда осталась только нежная женщина, прощающаяся со слезами.

Рейс Йе Фан обратно в Цзяндун завтра рано утром.

Сегодня вечером в Яньцзине была последняя ночь у Йе Фана.

"Жена, я буду дома завтра утром."

"Не заезжай за мной, если скучаешь по мне."

В отеле Йе Фан лежал на диване, но он разговаривал по телефону с Цю Му Оранже.

На другом конце телефона пара красивых глаз Цю Му Оранже вдруг стали белыми.

О какой собаке говорил Йе Фан?

Была ли такая призрачная логика?

Цю Му Оранж: "А что, если я не хочу тебя?"

Йе Фан: "Приезжай за мной, если я тебе не нужна".

Цю Му Оранж: ".....".

Посреди безмолвного кляпа, Цю Му Оранжевый вернулся к Йе Фаню: "Хорошо, как пожелаете!"

"Хмм?"

"Что ты имеешь в виду, жена, то, что завтра ты приедешь забрать меня из аэропорта?" Йе Фан горячо улыбнулся.

"Что еще? Трудно поверить, что ты все еще думаешь, что я скучаю по тебе?" Цю Му Оранж напевал.

"Хаха~"

"Хорошо".

Йе Фан, однако, резко засмеялся.

"Злодейский собачий взгляд!"

"Ложись спать пораньше, да?"

"Не пропусти завтрашний рейс".

Цю Му Оранже не хватило милости ответить, а потом повесить трубку.

Однако на месте Юньчжоу, в женском будуаре, вспоминая разговор только что, мужественная красавица, тем не менее, храпела и громко смеялась.

"Этот ублюдок, у него все еще этот стервозный взгляд~"

http://tl.rulate.ru/book/41102/1252421